

ВОЛЬФ,

штаб-лекарь при ген[ерал]-штаб-докторе 2 армии

I В № 413

№ 1

ОПИСЬ

делу штаб-лекаря коллежского ассессора Вольфа

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Вольфа, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Допрос, сделанный ему, Вольфу, в Тульчине, с ответами его	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета (о воспитании)	на 4
4. Ответы Вольфа на оные	5 и 6
5. Формулярный список Вольфа	с 7 по 11
6. Вопросные пункты Комитета 20 января 1826	на 11 и 12
7. Ответ на оные Вольфа	на 13
8. Дополнительный вопросный пункт Комитета Вольфу 9 марта с ответом его на оный	14
9. Очная ставка, данная Вольфу с полковником Бурцевым 22 марта	15
10. Вопросные пункты Комитета Вольфу 26 марта	с 16 по 24
11. Ответы его на оные	с 24—28
12. Очная ставка полковнику Пестелю с ним, Вольфом, данная 22 апреля	на 28 и 29
Белые листы	30 и 33

Военный советник Вахрушев || (л. 15)

Чин, имя, отчество, фамилия и должность им отряваемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит?	Сколько имеет во владении мужеска пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений?	Когда в службу вступил и в одной каких чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе дел и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время?
В должности доктора при полевом генерал штаб-докторе 2 армии штаб-лекарь коллежский ассессор Крестьян Богданов сын Вольф. От роду 33 лет Кавалер ордена св[ятого] Владимира 4 степени	Сын аптекаря	Не имеет	В число волонтеров по медицинской части определен из вольнопросящихся в московское отделение императорской Медико-хирургической академии Во 2 класс переведен на казенное содержание Студентом 3 класса произведен Во время нашествия неприятеля в Москву находился по своему желанию для вспомоществования раненым и больным в Касимовской военно-временной госпитали Кандидатом по Медицинской части 1 отделения произведен с награждением за похвальное поведение и прилежание к наукам серебряной медалью Определен в Ковельскую военную госпиталь с жалованьем по 200 руб. в год с тем чтобы ему до получения лекарского звания пробыть один год в военных госпиталях для усовершенствования в практической медицине По уничтожении Ковельской госпитали определен в таковую ж Луцкую госпиталь императорской Медико-хирургической академии произведен за усердную выслугу в настоящем звании положенного срока лекарем 1 отделения и с того же времени помещен на оклад младшего лекаря 2-го класса Определен в 45 егерский полк Перемещен в 28 егерский полк За усердие по службе помещен на оклад младшего лекаря 1-го класса Определен на вакансию старшего лекаря 2-го класса в 16 артиллерийскую бригаду За выслугу лет произведен в штаб-лекаря, с старшинством с 15 сентября 1818 года За усердную службу всемилоостивейше пожалован кавалером ордена святого Владимира 4 степени Определен в должность доктора при полевом генерал штаб-докторе 2 армии По засвидетельствованию начальства об отличном усердии к службе неумолимых трудах всемилоостивейше пожалован в коллежские ассессоры

Годы	Месяцы и числа	В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно?	Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда чем дело кончено?	К продолжению службы способен и к повышению чина достоин, или нет и зачем?	Не был ли в отставке с награждением чина или без одного и когда?	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся?
1810		Не бывал	Не бывал	Аттестовывался: способен и достоин	Не бывал	Холост
1811	Июля					
1812	»					
1814	Августа 25					
1814	Сентября 17					
1814	Декабря 16					
1815	Сентября 15					
1816	Июня 30					
1817	Марта 10					
—	Октября 4					
1818	Ноября 16					
1819	Генваря 15					
1821	Июля 1					
1822	Августа 22					
1824	Генваря 17					

Вице-директор Медицинского департамента Военного министерства
действительный статский советник
Федор Генрот || (л. 10)

От находящегося при Главной квартире штаб-лекаря коллежского ассессора Вольфа требуется следующее объяснение¹.

По произведенному следствию относительно членов тайного общества, из некоторых показаний видно, что вы принадлежите к тому злоумышленному скопищу. Для чего объясните по долгу присяги откровенно: 1) Когда вы и кем именно приняты в оное? 2) Что вам говорено о тайнах сего общества? 3) Где начально возникло, кто действующие главные члены и участники в нем? 4) Какая цель и план его и к чему клонилось стремление оного? 5) Читали ли вам написанные для того общества предположения и под каким названием, и не знаете ли || (л. 10 об.) у кого хранятся? Наконец, объявите сверх того все, что вам известно касательно тайного общества и тех лиц, кои принадлежат оному.

Генерал-адъютант Киселев.

Декабря 31 дня 1825 года
м. Тульчин²

На предложенные мне вопросы господином начальником Главного штаба генерал-адъютантом Киселевым сим по долгу присяги и совести изъяснить честь имею. Находясь по званию моему при главной квартире армии, я всегда был чрезмерно занят моею обязанностью как по части управления дел при полевом генерал штаб-докторе, так и лечением больных чиновников, что известно всему моему начальству.

Я не могу постичь, почему могло пасть на меня горестное для меня подозрение о принадлежности к какому-либо тайному обществу или злоумышленному скопищу, когда ни занятия мои, ни звание к тому несродны; ежели к сему подало повод случавшиеся временные посещения людей, подпавших подозрению о нахождении в тайном обществе, то, будучи врачом, я не мог иметь ни малейшей возможности избирать мои зна — || (л. 10 об.) комства, а должен был по приглашению навещать всякого, кто искал моей помощи, а притом, находясь нередко одним практикующимся врачом при Главной квартире, я обязан был без изъятия навещать всех г.г. чиновников; едва ли есть хотя один, кто бы в продолжение нахождения моего при оной не был болен и не был бы мною пользован, и все без изъятия знают и могут подтвердить, что никогда при посещениях моих я ничем более не занимался, ни о чем не говорил, как³ исключительно моими больными, и общее уважение и благодарность были сладостною наградою неусыпных трудов. А потому еще смею повторить: ни образ жизни, ни звание, ни занятия мои несродны к тому,

¹ Фраза отчеркнута на полях карандашом.

² Слова «Декабря 31 дня 1825 года. м. Тульчин» написаны рукой П. Д. Киселева и на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слово «как» вписано над строкой.

чтоб заниматься тайными обществами, для меня совершенно непонятными; я никогда в жизни моей ни к какому не принадлежал, ни о каком не слышал || (л. 11) и никакому принадлежать не буду, как уже и дал о том подписку, когда от всех чиновников таковые требовались.

Доктор при генерал штаб-докторе армии, штаб-лекарь, коллежский ассессор Вольф¹ || (л. 9)

№ 4 (1)²

№ 140 При генерал штаб-докторе 2 армии лекарь Вольф

Знали ли вы о тайном обществе?

Какое имели вы сношение с Пестелем, Бярятинским?

С кем вы более были в связи?

Никогда не слышал³ о тайном обществе и никого из сочленов оного не знал.

С Пестелем был я знаком⁴, когда он был в главной квартире, Бярятинского знал я довольно коротко, но особенной связи с ним у меня не было.

Сношение мое искреннее было с господином Бурцевым и в доме Юшневского, но никогда от оных не слышал об обществе и намерениях оного.

Буде я имею обвинителей, то прошу с оными очной ставки, чем надеюсь доказать мою невинность.

Коллежский ассессор Вольф⁵
Генерал-адъютант Левашев || (л. 19)

№ 5 (6)⁶

1826 года, генваря 20 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета, состоящий при Главном штабе 2 армии штаб-лекарь *Вольф* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрицаетесь, что никогда не слышали о тайном обществе и никого не знаете из членов, к оному принадлежащих, но вместе с тем признаетесь, что находились в искренних сношениях с полковником Бурцевым и с генерал-интендантом Юшневским, которые, равно полковник Пестель, подполковник Комаров, князь Бярятинский, капитан Майборода и многие другие, откровенно объявив себя членами помянутого общества, положительно утверждают, что вы действительно находились сочленом их и готовы уличить вас в том.

¹ Ответ написан Ф. Б. Вольфом собственноручно.

² Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

³ Слово «слышал» написано вместо зачеркнутого: «знал».

⁴ Далее зачеркнуто: «то».

⁵ Показания подписаны Ф. Б. Вольфом собственноручно.

⁶ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

При столь ясном удостоверении о принадлежности вашей к тайному обществу, хотя и нет прямой нужды в собственном вашем признании, но чтобы не лишить вас средства || (л. 19 об.) к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия или приобрести некоторое снисхождение в доказанной уже вине вашей, требует от вас искренних и подробных ответов о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто были известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, которому вы принадлежали и какие средства оно употребляло к достижению оных?

3

Каким образом общества сносились между собою?

4

Комитету известно, что вы по окончании заседания членов в Тульчине, когда полковник Бурцов решительно предлагал уничтожение общества и сам отказался, идучи || (л. 20) из того заседания благодарили Бурцова за его решимость, которую одобряли.

Поясните, что после такого расположения удалиться из общества побудило вас остаться в оном вместе с Пестелем, Юшневским, Крюковым и прочими?

К сему присовокупите все то, что вам известно было насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и лиц, к оному принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 21)

№ 6 (7)

Посвятив себя по медицинской части, с самых юных лет употребляя я без исключения все время на изучение отраслей сей науки; окончив курс и будучи признан первым из учащихся, я поступил на службу, где при продолжении усовершенствования себя в тех же науках, я начал заниматься лечением больных; сии занятия по мере получаемого успеха сделались столь значительны, что требовали целых дней. При сем течении моей жизни мог ли я когда-либо помышлять о каких-либо побочных занятиях, с частью моею совершенно несообразных и ей несвойственных.

Должность моя знакомила меня со всеми без изъятия и, бывая часто одним практикующим врачом при всей Главной квартире, нет в ней лица, с которым бы я не был знаком по мере делаемых пособий людям; равенство лет и достоинства полковника Бурцова сблизили меня с ним более, нежели с кем-нибудь, но сия связь была основана на одних только чувствах истинной дружбы. О тайных же обществах я ни от кого не слыхал, никогда об оных не помышлял и цели их не постигаю¹.

Штаб-лекарь, коллежский ассессор Вольф²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 22)

¹ Восемь строк от слов «равенство лет и достоинства...» подчеркнуты карандашом.

² Показание написано Ф. Б. Вольфом собственноручно.

№ 7 (8)

1826 года, марта 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета *штаб-лекарю Вольфу* дополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего в том участии, какое принимали в тайном обществе и от коего донныне отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и со всею искренностью на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, не доводя до необходимости¹ улик, которые неминуемо усугубят доказанную вину вашу?

Генерал-адъютант Чернышев

На дополнительный вопрос высочайше учрежденного Комитета сим покорнейше ответствовать честь имею: не будучи известен о существовании тайного общества и не принимая в оном ни малейшего участия, я с чистою совестью и душевным спокойствием предаю судьбу свою правосудию высочайшего Комитета.

Штаб-лекарь, коллежский ассессор Вольф²
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 23)

№ 8 (9)

1826 года, марта 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по записательству штаб-лекаря Вольфа, что он о тайных обществах ни от кого не слышал и никогда об оных не помышлял и цели их не постигает, дана очная ставка с *полковником Бурцевым*, который показывал: а) что штаб-лекарь Вольф был членом общества, известного под именем Союза благоденствия, в) что он, Вольф, присутствовал в собрании тульчинских членов в марте месяце 1821 года, когда было им, Бурцевым, объявлено о уничтожении сего союза в Москве и когда Пестель возражал, что московские члены не в праве одни уничтожить общества и с) что, коль скоро он, Бурцев, после сделанного им объявления, удалился из означенного собрания, то штаб-лекарь Вольф, вышед за ним, благодарил его за сию решимость.

На очной же ставке утвердили

полковник Бурцев, что штаб-лекарь Вольф после улики точно был член Союза благоденствия, присутствовал в собрании тульчинских членов в марте месяце 1821 и когда после сделанного им объявления о уничтожении союза вышел из собрания, то [господин] Вольф изъявлял свое удовольствие за его удаление от общества.

Штаб-лекарь Вольф после улики со стороны полковника Бурцева признался, что к тайному обществу принадлежал и что показание [господина] Бурцева насчет его почитает справедливым.

Штаб-лекарь Вольф³

Полковник Бурцев⁴

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 24)

¹ Слово «необходимости» вписано над строкой.

² Ответ написан Ф. Б. Вольфом собственноручно.

³ Показание подписано Ф. Б. Вольфом собственноручно.

⁴ Показание подписано И. Г. Бурцевым собственноручно.

1826, марта 26² дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2 армии штаб-лекарь Вольф спрашиван в пояснение прежних его показаний.

Как в первоначальных, так и во вторичных ответах вы решительно отрицались, что о тайных обществах ни от кого не слышали и никогда об оных не помышляли и цели их не постигаете, несмотря на то, что в последних вопросах были поставлены на вид Вам показания шести членов того общества, свидетельствовавших о принадлежности Вашей к оному. || (л. 24 об.) А затем и на вновь сделанный Вам от 9 марта вопрос, готовы ли отвечать по чистой совести и с полною искренностью, не доведя до необходимости улики, вы отозвались отрицательно.

Когда же полковник Бурцев на очной с Вами ставке доказал, что вы действительно были членом тайного общества, тогда вы, сознавшись в справедливости показываемого Бурцевым, изъявили готовность свою отвечать откровенно о всех известных действиях того общества.

Вследствие чего Комитет требует от Вас || (л. 25) подробного и положительного показания о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в общество под именем Союза благоденствия, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, коему начально вы³ принадлежали, т. е. объявленная всем членам и сокровенная, только некоторым из них известная?

Здесь объясните, какими именно средствами || (л. 25 об.) общество надеялось достигнуть цели своей.

3

Какие особенные причины убедили вас остаться в тайном обществе после того, когда в марте 1821 года в собрании Тульчинских членов было объявлено уничтожение Союза благоденствия и когда, вышед из одного за удалившимся полковником Бурцевым, вы благодарили его за решимость оставить сие общество?

4

Комитету достоверно известно, однако же, что вы находились в числе тех членов общества, которые, собравшись || (л. 26) в Тульчине, не приняли объявленного в Москве уничтожения Союза и решились продолжать свои действия.

А потому поясните:

а) Кто из принадлежавших Союзу благоденствия членов в 1821 году совершенно удалился от общества, и кто считался в оном, и кто впоследствии присоединился к нему?

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 марта».

² Число вписано в строку другим почерком.

³ Слово «вы» вписано над строкой.

b) Кто из присутствовавших в собрании первый доказал необходимость продолжения общества и увлек прочих? и

c) В чем заключалась речь, говоренная генерал-|| (л. 26 об.) интендантом Юшневым, и действительно ли она, подстрекнув самолюбие каждого, ускорила решимость всех на предложенное.

5

В одном из собраний тульчинских членов, где и вы находились, предположено было: а) целью продолжаемого общества — разрушение существующего порядка вещей в государстве во что бы то ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола, в) средства к достижению сей цели предоставить избранным начальникам или председателям управы с полною || (л. 27) над членами властью.

Здесь объясните чистосердечно все предположения Тульчинской управы, кои при возобновлении общества членами оно были одобрены и кто первый предложил о разрушении существующего порядка вещей в государстве?

6

Комитет имеет достоверные сведения, что Южное общество, которому Вы принадлежали, решительно намеревалось ввести в России республиканское правление посредством революции или вооруженною силою и посягнуть против || (л. 27 об.) блаженной памяти государя императора и всех священных особ августейшей императорской фамилии и что намерения сии с 1823 года были господствующими в обществе и известными всем членам.

Здесь поясните, где и кем были предложены столь преступные мысли и кто присутствовал при совещаниях об оных.

7

Что Вам известно было о намерениях общества начать возмутительные действия в Бобруйске в 1823, в лагере при Белой церкви в 1824, и в лагере же 1825 при Лещине и, || (л. 28) наконец, по кончине уже блаженной памяти государя императора, в Тульчине посредством арестования Главной квартиры 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1 января 1826).

8

Кто из членов наиболее стремился к распространению и утверждению мнений и к самому начатию действий общества советами, сочинениями и влиянием своим на других?

9

Что вы знали о сношениях Южного общества с Северным и от кого слышали рассказанное Пестелем по возвращении его из || (л. 28 об.) Петербурга в 1824 году, что он успел согласить северных членов на все свои предложения?

Генерал-Майору князю Волконскому Вы сказывали, что тайное общество открыто по доносу капитана Майбороды, что генерал-адъютант Чернышев привез к главнокомандующему 2 армиею от начальника Главного штаба барона Дибича список о именах 80 члензв того общества и что арестования неминуемо продолжаться будут далее.

Объясните, где, когда и от кого именно вы получили сие пересказанное князю Волконскому сведение. || (л. 29).

11

В конце ноября или в начале декабря 1825 Вы именем князя Барятинского спрашивали подполковника Фаленберга, *получил ли он поручение от начальства ехать по делам службы отечества*, и когда Фаленберг по случаю болезни жены своей¹, отрицательно, то Барятинский через несколько дней, встретясь с Фаленбергом, спросил его, правда ли то, что он слышал (от Вас?) и упрекал в нерадении по делу общества.

Поясните, какое именно, от кого назначено было Фаленбергу поручение и куда он должен был ехать || (л. 29 об.) по делам общества? Что вы сказали Барятинскому об отзыве Фаленберга и что говорил Барятинский, услышав оный?

12

По открытии тайного общества, когда полковник Пестель был уже отправлен в Петербург, вы, сообщив о сем известии подполковнику Фаленбергу, при опасении сего последнего подвергнуться следствию успокоили его тем, чтобы ничего не говорить при допросах, ибо ясных доказательств нет и на бумаге также ничего, следственно, и уличить нет возможности.

При очной же ставке с полковником Бурцевым вы, сознаваясь в направлении Фаленберга к || (л. 30) запирательству, присовокупили, что таким же образом поступили и с поручиком Басаргиным.

Объясните чистосердечно все то, что вы говорили Фаленбергу и Басаргину, направляя их к запирательству при допросах, когда и где именно сие происходило? Также, не действовали ли вы в сем смысле на других членов общества и накого именно?

13

После арестования Пестеля вы по поручению генерал-интенданта Юшневского говорили Бобрищеву-Пушкину 1-му и Заикину, чтобы полученные ими бумаги Пестеля истребили, и они не один раз отзывались Вам и другим членам, что те бумаги сожгли.

Поясните, когда, где и по какому поводу Юшневский делал || (л. 30 об.) Вам означенное поручение.

14

Вы сказывали полковнику Пестелю, что при арестовании бумаг 32 егерского полка у майора Раевского найден был список о именах членов Тульчинской управы, который был истреблен полковником Бурцевым.

Поясните, от кого именно получили вы сие сообщенное Пестелю известие.

¹ Здесь, очевидно, пропущено: «ответил».

Подпоручику Заикину вы сказывали, что Лихарев принял в общество статского советника Бошняка, который, будучи приятелем графу Витту, сделал от сего последнего предложение, что он || (л. 31) желает быть также членом сего общества, чего тульчинские члены испугались и посылали Барятинского к Давыдову с поручением, чтобы он самого Витта принимать остерегался.

Объясните, от кого именно вы все сие узнали.

Ротмистр Ивашев показывает, что он часто говорил с Вами о желании его уничтожить то общество, которому принадлежал, и вы одобряли его мнение.

Справедливо ли сие показание Ивашева?

Подобно сему чиновник 9 || (л. 31 об.) класса Юшневский говорит, что за год перед сим вы были свидетелем, когда брат его, генерал-интендант Юшневский, изъявлял желание свое оставить тайное общество.

Поясните, так ли сие происходило.

В заключение присовокупите с полною откровенностью все то, что Вам было известно насчет намерений и действий тайного общества без малейшей утайки, ибо при изысканных доводах заpiresательство Ваше может только усугубить доказанную вину Вашу.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 32)

№ 10 (11)¹

На предложенные вопросы высочайше утвержденного Комитета от марта 26 дня имею честь ответить нижеследующее с чистым откровением на

1,2²

Вскоре после моего прибытия в м. Тульчин в 1818 году, в сентябре месяце, во время сопровождения господина главнокомандующего, при его осмотре войск познакомился я с адъютантом, нынешним полковником Пестелем³, по возвращении нашем обратно знакомство сие день ото дня становилось ближе, внимание его ко мне, частые посещения обратили, наконец, знакомство наше в дружбу. Однажды, когда мы были одни, он начал мне читать некоторые места из Зеленой книги под названием Союза благоденствия, говоря, что есть общество, которое печется о распространении просвещения и гражданских добродетелей. Пылкая молодость моя восхитилась сими предметами и я весьма далек был подозревать в нем что-нибудь преступное; он взял с меня честное слово никому о сем не говорить и я взял книгу к себе; читая дома ее, я не мог хорошо постигнуть всего в ней изъясняемого, она мне казалась очень темною; не менее того, мысль стараться участвовать в общем просвещении и распространении Добродетели меня не переставала пленять, и я спустя два или три дня, возвращая книгу [господину] Пестелю³, сообщил ему

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Далее зачеркнуто «3».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

свое удовольствие и говорил, что я согласен вступить в сие общество, но просил, чтобы он дал мне время подумать || (л. 32 об.).

С тех пор протекло несколько недель и я ничего не говорил о вступлении, какое-то внутреннее чувство боязни меня удерживало принадлежать тайному обществу, и, ежели бы я последовал сему первому внушению, то от колик горестей и бедствий спас бы я жизнь свою. С течением времени мы говорили часто о Союзе благоденствия, о распространении просвещения, о свободе крестьян, а между тем я более и более знакомился с мыслью вступить в Союз. В 1819 году, ежели не ошибаюсь, в августе месяце, г[осподин] Пестель¹ уехал в С.-Петербург, и я с ним простился, не вступая в общество. Тут на некоторое время все мои мысли о Союзе остановились, я был чрезвычайно занят моею должностью, а потому и не помышлял далее о нем, покуда в продолжение осени я не познакомился с нынешним генерал-интендантом Юшневским¹, который служил тогда по дипломатической части; посещая его в свободные часы, мы проводили время² весьма приятно в дружеских беседах, в которых участвовали г.г. Бурцев, Ивашев, Аврамов, Комаров¹; говорили и спорили о предметах ученых, о литературе, рассуждали о распространении просвещения и в сих-то обстоятельствах г[осподин] Юшневский¹ мне предложил вступить в общество Союза благоденствия. Цель его мне уже была известна и, видя собрание в нем вышеименованных образованных и добрых людей, я безоговорочно вступил в Союз. С продолжением времени, когда говорили об обществе, начали более и более касаться до узаконений, говорили о необходимости улучшения законов в России, говорили о конституции.

Здесь невинная || (л. 33) цель Союза благоденствия начала исчезать, из него делалось политическое общество, имевшее мне известную цель — стараться о³ введении конституции посредством общего ускорения образования и приобретения членов. В течение всего сего времени приняты⁴ были адъютанты Крюков и князь Барятинский, поручик Басаргин и прапорщик Крюков; по случаю сдачи полка был в Тульчине генерал-майор Фонвизин¹, принадлежавший обществу, около сего же времени, ежели не ошибаюсь, вступили генерал-майор Орлов и князь Волконский⁵. Все сие происходило в 1820 и 1821 годах. Обращаясь беспрерывно в кругу людей, занятых одною целью и увлеченный неопытностью, самолюбие мое подстрекалось принадлежать обществу, в коем столько значительных лиц, хотя сам я не рассуждал о переменах политических, ибо часть сия до того мне была совершенно чужда, но участвовал в обществе тем, что знал о его существовании.

3 и 4

Когда полковник Бурцев уехал в Москву и по возвращении своем объявил, что общество закрыто, никто на сие ничего не возражал и я, тревожимый опасением, говорил с Бурцевым, что мысль его я совершенно одобряю, но когда потом начали все единогласно утверждать, что московское общество не имело право на уничтожение и, привыкнувши питаться с мыслью о Союзе, существовавшем тогда уже около двух лет⁶,

¹ Фамилии подчеркнуты карандашом.

² Четыре строки от слов «я не познакомился...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «стараться о» вписаны над строкой.

⁴ Семь строк от слов «необходимости улучшения...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Слова «генерал-майор Орлов и князь Волконский» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «лет» вписано над строкой.

все противореча подтвердили, чтоб обществу в Тульчине оставаться по-прежнему; итак, все, кто находился в Тульчине — г.г. Аврамов, Ивашев, князь Барятинский, Крюковы 1-й и 2-й, Юшневский и Басаргин — остались, исключая¹ г[осподина] Комарова, который отказался; считался в обществе генерал-майор князь Волконский, || (л. 33 об.) о прочих вышеупомянутых я не знаю, кто остался, а потом были приняты Пушкины² 1-й, 2-й, Заикин², барон Черкасов². Кто именно первый начал говорить о том, чтоб остаться в обществе, не могу себе припомнить, ибо тому назад уже 5 лет. Что касается до речи, говоренной генерал-интендантом Юшневским, то сие было, кажется, уже позднее; она заключалась в нескольких мыслях о важности предмета общества, ежели не ошибаюсь.

5 и 6

Потом неоднократно продолжали говорить о том, чтоб переменить законы в России, и в одном из заседаний упоминали о том, чтоб достигать цели во что бы то ни стало³; неприметно умы были увлечены и приготовлены влиянием⁴ полковника Пестеля, коего господствующая мысль была введение республиканского правления⁵, и однажды, не могу припомнить сего несчастного и пагубного дня, ввечеру, когда мы съехались к нему, то он, говоря, что мы уже все согласны в цели общества и что надобно решительно утвердить ее общим согласием, здесь без всякого дальнейшего размышления, не постигая пропасти, в которую ввергали мы себя и других, все согласились с несчастнейшим предположением ввести в России Республику с упразднением царствующего дома, способами предполагали приобретение военной силы⁶.

В сем совещании присутствовали, сколько я могу припомнить, г.г. Аврамов, Басаргин, Ивашев, Крюков 1-й и 2-й, князь Барятинский, кажется, был Юшневский⁷ и. не помню, были ли уже тогда приняты два брата Пушкины⁸, и сим кончилось сие пагубное совещание и ничего подобного уже после не говорили, ибо вскоре потом стремление умов начало утихать, стали меньше и меньше заниматься обществом; полковник Пестель уехал в полк и напоследок в Тульчине редко или почти никогда || (л. 34) не слышно было, чтобы кто-либо упоминал об обществе. Пришедши в зрелый возраст и рассуждая с хладным рассудком обо всем прошедшем, я содрогнулся, видя, в какую пропасть вовлекли меня несчастные обстоятельства и моя неопытность, но, будучи всегда твердо уверен, что общество сие ничтожно, я с беспечным спокойствием полагал, что само время все уничтожит. Таким-то образом от самой невинной цели стараться о распространении Добродетелей и Просвещения медленно я увлекался все далее, доколе, наконец, моя неопытная молодость и кривонаправленное воображение ввергли меня в участие ужаснейшего преступления.

7

Однажды ввечеру, не помню когда, полковник Пестель, будучи у генерал-интенданта Юшневского, рассказывал мне, что какой-то

¹ Три строки от слов «г. г. Аврамов, Ивашев...» подчеркнуты карандашом.

² Фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Слова «во что бы то ни стало» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «влиянием» подчеркнуто карандашом.

⁵ Две строки от слов «Пестеля, коего господствующая мысль...» подчеркнуты карандашом.

⁶ Одиннадцать строк от слов «припомнить сего несчастного и пагубного дня...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Строка подчеркнута карандашом и на полях отмечена знаком «NB».

⁸ Слова «два брата Пушкины» подчеркнуты карандашом.

подполковник или полковник, ежели не ошибаюсь, Муравьев¹, стоящий около Белой Церкви с батальоном, успел обратиться к себе своих солдат², которые готовы за ним всюду следовать. О начатии же возмущения при Бобруйске, Лещине и, наконец, в самом Тульчине арестованием Главной³ квартиры я ничего никогда не слыхал, исключая, что пред моим отъездом дежурный генерал армии, спрашивая меня, не принадлежу ли к обществу, говорил, что Вятский полк при вступлении хотел арестовать всю Главную квартиру.

8

Из подробного моего и чистосердечного признания об обществе Комитет изволит усмотреть ответ на сей пункт.

9

Кроме членов, в Тульчине бывших, я никого не знал, и не помню, чтоб когда-либо слышал о наименовании Северного и Южного общества, но слышал что-то о том весьма давно и не могу себе припомнить от кого, что будто бы || (л. 34 об.) члены в Петербурге с г[осподином] Пестелем одного мнения.

10

Сказанное мною генерал-майору князю Волконскому я слышал от генерал-интенданта Юшневского, в тот же вечер и тут же говорил генералу Волконскому.

11

Однажды, не помню которого числа, встретившись с князем Бяратинским, спросил он меня, не посылают ли куда подполковника Фаленберга, не говоря куда и за чем, я отвечал, что не знаю; «Спроси его, пожалуйста». Я, приехавши к больной жене подполковника Фаленберга, между разговором спросил его, не посылают ли его куда-нибудь, он отвечал мне, что куда теперь в этих обстоятельствах ему ехать; увидевши после князя Бяратинского, я сказал ему, что он теперь по болезни жены своей никуда не поедет, на что, не помню, чтоб мне что-нибудь сказал г[осподин] Бяратинский.

12

При арестовании полковника Пестеля и открытии общества я вдруг увидел пропасть, в которую мы вверзлись; страх неминуемой гибели сильно действовал на меня и всех прочих, всякий думал спасти себя и, видя уныние г[осподина] Фаленберга⁴, точно говорил ему, что, может быть, можно спастись, ежели не признаваться, ибо доказательств на нас быть не может, а также дорогою мы говорили с поручиком Басаргиным о том же. Несчастливая и усугубляющая мою погибель мысль не признаваться единственно родилась оттого, что, зная, что уже несколько лет,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «успел обратиться к себе своих солдат» подчеркнуты карандашом.

³ Четыре строки от слов «успел обратиться к себе своих солдат» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

как я, а равно и Басаргин¹, не участвовали ни малейшим образом в обществе, я полагал, что все следы принадлежности к оному изгладились; о сем же мы || (л. 35) рассуждали с старшим Крюковым и генерал-интендантом Юшневским², но все сие было следствием ужаса предстоящего несчастья и желания утешить горестную тоску других.

13

Когда уже общество было открыто и все были в смятении, то однажды говорили мы с генерал-интендантом Юшневским, где бумаги полковника Пестеля, я говорил, что они, кажется, у Пушкина или Заикина, на что он полагал, что лучше их сжечь, что я и сказал гг. Пушкину и Заикину, а после они мне говорили, что сие исполнили.

14

Я не могу себе припомнить, сказал ли я что-либо полковнику Пестелю о списке, найденном полковником Бурцевым, но слышал от сего последнего о каком-то лоскутке бумаги, на коем написаны были имена некоторых членов Тульчинской управы и который он говорил, будто истребил.

15

Я не могу себе припомнить, рассказывал ли я [господину] Заикину что-либо об обстоятельстве Лихарева и Бошняка, но слышал о сем, не помню только от кого — или генерал-интенданта Юшневского, или полковника Пестеля; что же касается до того, что ездил князь Барятинский к Давыдову, то сего никак не помню.

16

Несколько уже лет тому назад неоднократно говорили мы с [господином] Ивашевым, что общество сие губительно и ни к какому добру не ведет и что надобно его оставить.

17

При подобном со мною разговоре генерал-интендант Юшневский однажды при брате своем сказал: «Да я того³ и смотрю, как бы оставить общество. Бог с ними совсем». || (л. 35 об.)

Вот совершенно чистосердечное и полное признание всего того, в чем я участвовал, что видел и что слышал, без наималейшей умышленной утайки. Поставленный Судьбою в средину стечения всех возможных несчастных случаев к моей гибели, я не удержался подобно многим противу стремления обстоятельств и погубил себя навсегда; я не говорю сие для моего оправдания, ибо знаю всю важность моей вины, и буду переносить без малейшего ропота все свои несчастья.

Штаб-лекарь, коллежский асессор Вольф⁴
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 36)

¹ Слова «и Басаргин» подчеркнуты карандашом.

² Слова «рассуждали с старшим Крюковым и генерал-интендантом Юшневским» подчеркнуты карандашом.

³ Здесь, очевидно, пропущено: «мнения».

⁴ Показания написаны Ф. Б. Вольфом собственноручно.

1826 года, апреля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику Пестелю с штаб-лекарем *Вольфом*, из коих первый показывал,

а) что он, Пестель, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге насчет введения Республиканского правления, сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, а потом узнали о сем ¹ *Аврамов*, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Крюковы 1-й и 2-й*, коль скоро были приняты в общество; когда ж именно сие им сообщено, не помнит². Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил.

б) ³ Что для достижения сей цели⁴ существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же по столице производилось бы Северным обществом.

в) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной, причем он сам говорил в пользу оной.

г) ⁵ Что, кроме избрания председателем || (л. 36 об.) и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный, революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны и

д) Что *Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы 1-й и 2-й*, *Басаргин*, князь *Барятинский*⁶ и *Вольф* единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании Думы и все же участвовали в возобновлении общества и в соещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире.

Напротив сего штаб-лекарь *Вольф* показывал

1) что в 1819 году, по предложению Юшневского, вступил он в общество, которое имело известную уже ему цель — попечение и распространение просвещения и гражданских добродетелей, но с продолжением времени члены начали более и более касаться до узаконений, говорили о необходимости улучшения законов и о конституции.

2) Здесь невинная цель союза начала исчезать и из оного делалось политическое общество, получившее цель — стараться о введении конституции посредством общего ускорения образования и приобретения членов. || (л. 37) Сие происходило в 1820 и 1821 годах.

3) Потом неоднократно говорили в обществе, чтоб переменить законы в России и в одном из заседаний упоминали, чтоб достигать сей цели во что бы то ни стало. Умы неприметно были увлечены и приготовлены влиянием полковника Пестеля, коего господствующая мысль была — введение Республиканского правления, и

4) В одном же из собраний тульчинских членов, когда Пестель го-

¹ Слова «а потом узнали о сем» зачеркнуты едва видимой карандашной линией.

² Слова «коль скоро были приняты в общество, когда ж именно сие им сообщено, не помнит» зачеркнуты едва видимой карандашной линией.

³ Буква «б» зачеркнута карандашом, над строкой карандашом поставлено: «2».

⁴ Слова «сей цели» написаны вместо стертых слов.

⁵ Над буквой «г» карандашом написано: «3».

⁶ Фамилии «*Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы 1-й и 2-й*, *Басаргин*, князь *Барятинский*» зачеркнуты едва видимой карандашной линией.

ворил, что они уже согласны в цели общества и что сие надобно утвердить решительно общим согласием, то все имели несчастье согласиться с предположением ввести в России республику с упразднением царствующаго дома, приняв способами к тому приобретение военной силы.

На очной же ставке

Полковник
Пестель

Штаб-лекарь Вольф¹
Не допуская до очной ставки, подтвердил показание полковника Пестеля, выше сего изложенное.

Штаб-лекарь Вольф²

№ 12 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от штаб-лекаря *Вольфа* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю-императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены? А ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 12 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 13)

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны Ф. Б. Вольфом собственноручно.

На требуемые высочайше учрежденным комитетом показания с полною откровенностью честь имею отвечать:

1

Имя мое Христиан-Фердинанд сын Богданов Вольф, от роду мне 29 лет.

2

Исповедания лютеранского; находясь на службе по большей части в местах, отдаленных от пребывания лютеранских исповедников, не мог ежегодно бывать на исповеди и у святого причастия.

3

Ныне царствующему государю императору на верное подданство присягал.

4

Первое воспитание в детстве я получил в приватном пансионе, который был учрежден при новой лютеранской церкви в Москве, где учился языкам — русскому, немецкому, французскому и латинскому, закону божию, истории, географии и математике и вместе имел еще дома, у моих родителей, учителя из духовной академии, которого фамилию не могу себе припомнить, для латинского языка, так как меня готовили к медицинской части. || (л. 13 об.) Из сего пансиона я поступил в императорскую Медико-хирургическую академию, московское отделение, где проходил науки, до врачебной части касающиеся.

5

Кроме наук, до моей части относящихся, в коих я старался себя усовершенствовать, другими не занимался, и кроме сих до других предметов, касающихся наук, в академии не преподают.

6

Особенных лекций и частных нигде не слушал.

7

Первое понятие о либеральных мыслях получил я при вступлении в Союз благоденствия; сие было в 1820 году; до того никогда о сем не помышлял; чтением книг сего рода я не занимался, так как предмет сей не касался до моей части и особенно меня не занимал, но несчастные сии понятия освоились с незрелым и неопытным моим умом чрез обращение в кругу людей, к чему я обязан был моему званию; либеральными мыслями, как я изъяснялся уже в ответах моих высочайшему Комитету, я увлекся толпою и поздно остановился, когда уже погубил себя.

8

В конце 1814 года по окончании полного || (л. 14) врачебного курса и получении медали отправлен я был кандидатом медицины и хирургии для практического усовершенствования в Ковельскую военную гошпи-

таль, оттуда поступил с транспортом больных в таковую ж Луцкую. В 1816 году командирован был младшим лекарем в 45 егерский полк, из сего переведен в 28 егерский, из коего прикомандирован к Главной квартире 2 армии; произведен в штаб-лекари и помещен доктором при генерал штаб-докторе армии; здесь занимался я лечением чиновников Главной квартиры и неоднократно вместе был и старшим врачом тульчинской гошпитали; награждаем был окладами жалованья, орденом святого Владимира 4 степени и чином коллежского асессора; ни в малейших штрафах, ни под судом не бывал.

Штаб-лекарь, коллежский асессор Вольф || (л. 38)

Генерал-адъютант Чернышев

№ 14/0

Выписка из показаний о штаб-лекаре Вольфе

Кто показывает:

Содержание:

Князь Волконский

Называет его¹ из первых поступивших в Южное общество членов, но что будто бы он впоследствии уклонился от участия в обществе.

О доносе Майбороды о списке членов², привезенном³ генерал-адъютантом Чернышевым⁴ к главнокомандующему 2 армиею, о неминувости дальнейших арестований и проч. он, Волконский, узнал в Тульчине от Вольфа, Юшневского и старшего Крюкова. (допол[нение] 3).

Давыдов

Вольф был членом Южного общества.

Князь Барятинский

Вольф был членом общества. Вольф⁵ на совещании 1822, где решен вопрос о царствующем лице. (12)

Ивашев

Вольф был в первом и остался в последнем обществе, находясь и при совещании о продолжении оногo (1.)

Вольфу часто говорил о желании своем уничтожить то общество, которому принадлежал, и он, кажется, одобрил это. (допол[нение] к ответу) || (л. 38 об.)

Майор Лорер

Вольф был член Южного общества. (первый допр[ос])

Подполковник

Фаленберг

Вольф в конце ноября или в начале декабря 1825 от имени Барятинского спрашивал его, не получил ли он поручения от начальства ехать по делам службы отечества и, когда он отрекся болезнию жены, то Барятинский спрашивал, правда ли то, что он слышал от Вольфа.

Когда же по открытии общества Фаленберг изъявил опасение на счет свой (ибо Пестель

¹ Слово «его» вписано над строкой.

² Слово «членов» вписано над строкой.

³ Первая строка абзаца написана вместо стертых слов.

⁴ Слова «генерал-адъютантом Чернышевым» вписаны между строк.

⁵ Здесь, очевидно, пропущено: «был».

был уже увезен), то Вольф, пришедший к нему с известием о Пестеле, успокоил его тем, чтобы при допросах не говорить, ибо ясных доказательств нет, на бумаге также ничего, следовательно, и уличить их невозможно. (9)

Поручик *Заикин*

Вольф есть член общества Южного. (1)

Почти с год Вольф сказывал, что Лихарев принял в общество статского советника, приятеля графа Витта, чего тульчинские члены испугались, || (л. 39) и Барятинский ездил к Давыдову, чтобы принять самого Витта, но не принял. (6)

Когда Пестель был арестован, Вольф, по поручению Юшневского, требовал, чтобы бумаги Пестеля были сожжены. Он, Заикин, с Пушкиным два раза распускал ложные слухи, что сожгли их. (выд[ержка] из доп[олнительного] отв[ета])

Загорецкий

Крюков 2-й при приеме сказал, что Вольф член общества.

Пушкин 1-й младший Юшневский

Вольф был членом общества¹.

Вольф был членом тайного общества (1)

Посещая часто дом брата его, Вольф был свидетелем того, как он жалел и² о себе, и об нем и изъявлял желание оставить общество. (10)

Полковник *Пестель*

Вольф был из первых членов тульчинского общества (18). Принят в 1819. Он остался и при решении в 1821 о продолжении общества (19.)

О списке членов общества, который найден в бумагах Раевского и истреблен Бурцевым, слышал он, Пестель, от доктора Вольфа. (52) || (л. 4)

№ 15/0³

О штаб-лекаре,
коллежском асессоре
*Вольфе*⁴

Вольф при двух допросах и по особенно-му приглашению к искренности решительно отказался от принадлежности к тайному обществу, но уличенный на очной ставке с *Бурцевым* сознался, что Пестель в 1818 году открыл ему о существовании Союза благоденствия, показал Зеленую книгу и, объяснив, что цель сего союза заключается в распространении просвещения и гражданских добродетелей, приглашал его вступить || (л. 4 об.) в оный, но *Вольф*, хотя изъявил на то с своей стороны согласие, однако еще не вступил. Осенью 1819 года, познакомившись с *Юшневским* и встречая в кругу его многих образованных и

¹ Показания Н. С. Пушкина вписаны между строк другим почерком.

² Слово «и» вписано над строкой.

³ В низу листа пометы чернилами: «№ 20», «Читана 6 июня 1826».

⁴ Ниже на полях помета карандашом: «№ 41».

добрых людей, принадлежавших к Союзу, *Вольф* решил к ним присоединиться. С продолжением времени, когда говорили об обществе, начали касаться узаконений, необходимости улучшить их в России, и конституции, невинная цель Союза благоденствия начала исчезать, из него сделалось политическое общество о введении || (л. 4) конституции. Все сие происходило в 1820 и 1821 годах.

Вольф после объявления Бурцевым о закрытии Союза благоденствия на съезде в Москве оставался в обществе, в котором неоднократно продолжали говорить о перемене законов в России, а в одном из заседаний упоминали о том, чтоб достигать цели во что бы то ни стало; умы до того были увлечены, что однажды вечером, съехавшись к *Пестелю*, когда он говорил, что все согласны в цели общества и что надобно решительно утвердить ее общим положением, || (л. 5 об.) то все согласились с предположением его ввести республику с упразднением царствующего дома посредством приобретения военной силы. Сим кончилось пагубное совещание и после ничего подобного не говорили; *Пестель* оставил *Тульчин* и уехал в полк.

Пестель рассказывал ему, что полковник *Муравьев*, стоящий около Белой Церкви, успел обратить к себе своих солдат, которые готовы всюду за ним следовать, но о начатии возмущения при Бобруйске, Лещине и, наконец, в самом *Тульчине* никогда || (л. 6) не слышал. Действий его по обществу никаких не было и о переменах политических только¹ слушал, но сам не рассуждал. При первоначальных допросах не сознавался, потому что после арестования *Пестеля* он говорил с *Фаленбергом*, а потом с *Басаргиным*, *Крюковым 1-м* и *Юшневским*, чтобы не признаваться. *Вольф* думал заперательством спастись, ибо, несколько лет не участвуя в обществе, полагал, что все следы о принадлежности его к оному изгладись.

Вольф, не допуская до очной ставки с *Пестелем*, утвердил справедливость показания || (л. 6 об.) его в том: 1) Что *Пестель* по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге насчет введения республиканского правления, сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, и никто из них тому не противоречил. 2) Что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы

¹ Слово «только» вписано над строкой.

первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами; а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же по столице производилось бы || (л. 7) Северным обществом. 3) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; причем *Пестель* сам говорил в пользу оной. 4) Что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и 5) Что *Вольф* с прочими бывшими || (л. 7 об.) на совещании единогласно разделяли цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили сие и подтвердили.

Вообще *Вольф* замечается более разделявшим тайные замыслы, нежели действующим лицом по обществу и желавшим или отстать от оногo, или чтобы оно уничтожилось. Но *Пестель* говорит, что ни один член так не проповедовал кровопролитие, как *Вольф*, не покаяваясь даже опасения насчет междоусобной войны, и делал сие еще в 1820 году до разрушения союза.

Правитель дел Боровков || (л. 2)

№ 16/0

О штаб-лекаре Вольфе

По долгом заперательстве, быв, наконец, уличен Бурцевым на очной ставке, признался, что был членом Союза благоденствия и присутствовал в собрании тульчинских членов в 1821 году, когда уже общество приняло цель политическую. *Вольф* в показаниях своих усиливается доказать, что он несколько лет не принимал уже участия в обществе, но *Пестель* уверяет, что ни один член не проповедовал столько о кровопролитии, как *Вольф*, для достижения цели общества.

Против сих пунктов не обвиняется. || (л. 3)
Между средствами для введения Конституции соглашался в тульчинском собрании на употребление к сему военной силы.

В тульчинском совещании объявил свое согласие на цареубийство.

Против сих пунктов не обвиняется.

Показания
Ивашева,
Юшневского
младшего и
Басаргина.

Обвинения

1. 2. 3. 4. 5. 6.

7.

8.

9. 10. 11.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА Ф. Б. ВОЛЬФА

Член Южного общества Фердинанд (Христиан) Богданович Вольф был предан Майбородой³. Долгое время после начала розысков в Тульчине он оставался на свободе и 27 декабря 1825 г., когда его друг декабрист Н. В. Басаргин приехал из отпуска, Вольф еще успел рассказать ему об арестах сообщников⁴. Майборода, видимо, вспомнил о нем не сразу, несколько позднее, чем об остальных участниках тайной организации. В списке декабристов, который предатель дал следователям, фамилия Вольфа поставлена последней и не имеет номера (она была бы 46). За это время Вольф сумел передать Н. С. Бобрिशеву-Пушкину и Н. Ф. Заикину приказание А. П. Юшневского об уничтожении бумаг П. И. Пестеля, в том числе «Русской Правды», и договорился с А. С. Юшневским, братьями Крюковыми и П. И. Фаленбергом о совместном отрицании всех улик в случае ареста.

Таким образом, Вольф имел возможность заранее продумать способ защиты на следствии, который ему казался неуязвимым. Только 31 декабря 1825 г. он был подвергнут допросу (см. документ № 3/2). Генерал-адъютант Киселев спрашивал о всех тайных обществах и его членах. Однако Вольф не признался в принадлежности к революционной организации. На этом допросе он впервые прибег к полному отрицанию фактов. 7 января 1826 г. Вольф вместе с Басаргиным был отправлен в Петербург⁵. Попутчику он также сумел внушить идею отвергать все доказательства следователей. 14 января 1825 г. Вольф был доставлен в Петербург и после предварительного допроса генерал-адъютантом Левашовым заключен в Петропавловской крепости⁶, в «кронверкской куртине, в устроенных арестантских покоех», в камере № 31⁷.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, лл. 224—224 об.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 115.

³ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

⁴ «Записки Н. В. Басаргина». Пг., 1917, стр. 37.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, лл. 250—250 об.

⁶ Там же, л. 263—263 об.

⁷ Там же, л. 269.

Его ответы генерал-адъютанту Левашову ничем не отличались от первых показаний: он отрицал свое участие в тайном обществе (см. документ № 4/1). Следственный комитет ознакомился с показаниями Вольфа, данными в Тульчине, 14 января¹, и с ответами генерал-адъютанту Левашову 16 января 1826 г.² 20 января 1826 г. он был вызван на заседание Комитета. Допрос так же, как и «вопросные пункты», предъявленные ему в тот же день (см. документ № 5/6), показали ему, что многие декабристы уже назвали его в числе своих сообщников. Но Вольф проявлял большую стойкость, придерживаясь раз избранной им тактики защиты, он продолжал отрицать свидетельства своего участия в деятельности Южного общества.

21 января 1826 г. комитет, рассмотрев письменные ответы Вольфа (см. документ № 6/7), решил сломить его сопротивление очными ставками³. 9 марта 1826 г. Следственный комитет послал ему дополнительный вопрос о том, будет ли он давать откровенные и чистосердечные показания (см. документ № 7/8). Вольф и на этот раз не изменил своему решению, настаивая на своих прежних ответах. Тогда 22 марта 1826 г. ему устроили очную ставку с И. Г. Бурцевым (см. документ № 8/9), который показал, что Вольф «был принят в члены Союза благоденствия и находился в Тульчине на квартире полковника Пестеля, когда Бурцев объявил об уничтожении Союза, а Пестель возразил, что собравшиеся в Москве депутаты не имели права на сие уничтожение». После этого Вольф был вынужден сознаться в том, что он участвовал в тайном обществе и подтвердил показания Бурцева⁴. 26 марта 1826 г. Комитет допросил Вольфа по всем тем вопросам, на которые до сих пор он стойко отвечал незнанием. Свои ответы Вольф подтвердил позднее в письменных показаниях, данных Следственному комитету на подробные «вопросные пункты» (см. документ № 9/10 и 10/11). С этими показаниями Комитет ознакомился 29 марта 1826 г. и в журнале Комитета появилась запись, что Вольф «откровенно признался во всем участии, которое принимал в делах» тайного общества⁵.

Впоследствии, 20 апреля 1826 г., изучив извлечения из показаний арестованных о Вольфе⁶, Комитет решил устроить ему очную ставку с Пестелем, поскольку были обнаружены некоторые противоречия в показаниях обоих декабристов о политических целях тайной организации и средствах их достижения. Однако 22 апреля 1826 г. Вольф, не допуская до очной ставки, согласился с показаниями Пестеля, которые содержали более четкое и ясное изложение принятой Южным обществом идеи революционного преобразования России и установления республиканского строя (см. документ № 11/12).

Вопросы о воспитании были даны Вольфу позднее (см. документ № 12/3), в ответах на них он уже упоминает о своих признаниях Следственному комитету (см. документ № 13/4).

Кроме указанных выше материалов, дело Вольфа содержит опись документов, формулярный список о службе Вольфа, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1,2/5, 14/0, 15/0, 16/0). Вольф был осужден за то, что «участвовал в умысле на царевийство и истреблении императорской фамилии согласием, и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»⁷. Вольф был приговорен к ссылке на каторгу на 20 лет с лишением чинов и дворянства. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 15 годами и определил дальнейшее поселение Вольфа в Сибири⁸.

Следственное дело Ф. Б. Вольфа хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в Москве в фонде 48 под № 413. Согласно современной нумерации, в нем насчитывается 41 лист, заполненный текстом, и несколько чистых листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым, который занумеровал 33 листа. Некоторые номера были поставлены Вахрушевым на чистых листах. Первоначальная нумерация не включала в себя обложки следственного дела, а также листы документов №№ 1,14/0, 15/0, 16/0. Три последних документа попали в дело позднее. Документы № 15/0 и 16/0 были приложены к делу перед л. I (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—7). Документ № 14/0 был подшит между листами 29 и 30, а его листы были пронумерованы литерами «б» и «в» листа 29.

¹ Там же, д. 26, л. 74.

² Там же, л. 77.

³ Там же, л. 91.

⁴ Там же, л. 308.

⁵ Там же, л. 315.

⁶ Там же, л. 391 об.— 392.

⁷ Там же, д. 454, ч. 3, л. 220 об.

⁸ Там же, д. 454, ч. 3, л. 220 об.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Вольфа по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 413:

- 1) Дело № 109, П. И. Горленко, л. 6 (показание от 6 апреля 1826 г.)
 - 2) Дело № 125, И. В. Рынкевича, л. 6 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 - 3) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 6 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 - 4) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 263 (показание без даты)
 - 5) Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 86 (показание без даты).
-